DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-4-794-823

УДК 94

Original Paper

Оригинальная статья

Республиканское движение в Иране и причины его неудачи (январь – март 1924 г.)

З.А. Арабаджян^{1а}

¹Институт Востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5743-2002>, e-mail: arabzava@yandex.ru

Резюме: На протяжении почти 2500 лет своей истории Иран являлся исконно монархической страной, которой были совершенно не свойственны республиканские идеи и традиции. Тем не менее с конца декабря 1923 г. в обществе началось обсуждение вопроса об отрешении Ахмед-шаха Каджара от власти, а также о превращении этой конституционной монархии в республику. Центром и средоточием республиканского движения была партия Таджаддод (Возрождение) во главе с ее лидером Сеидом Мохаммедом Тадайоном. В действительности инициатором всего процесса был всемогущий диктатор Реза-хан (почетный титул – Сардар Сепех), занимавший пост премьер-министра и военного министра. Для облегчения достижения своих целей он вынудил Ахмед-шаха в ноябре 1923 г. покинуть Иран. Реза-хан хотел повторить путь Кемаля Ататюрка, намереваясь стать кем-то вроде пожизненного президента республики.

Однако движение за республику вызвало в различных слоях иранского социума мощное сопротивление, которое возглавлялось шиитским духовенством. Лидером антиреспубликанских сил стал крупный богослов и политик, депутат Меджлиса (парламента) аятолла Сеид Хасан Модаррес.

В результате острой борьбы между противостоящими лагерями республиканское движение потерпело сокрушительное поражение, причинами которого стали как неготовность большинства иранских классов и социальных групп отказаться от монархии, так и на редкость прямолинейные и грубые действия республиканцев, давшие прямо противоположный эффект.

Ключевые слова: Иран; Реза-хан; аятолла Модаррес; Ахмед-шах; республиканское движение

Для цитирования: Арабаджян З.А. Республиканское движение в Иране и причины его неудачи (январь – март 1924 г.). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(4):794-823
DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-794-823

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Арабаджян З.А.

Республиканское движение в Иране и причины его неудачи (январь – март 1924 г.)

Republican Movement in Iran and the reasons of its failure (January – March 1924)

Z.A. Arabadzhyan^{1a}

¹*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5743-2002>, e-mail: arabzava@yandex.ru

Abstract: By the beginning of the twentieth century for almost 2500 years of its history, Iran was an originally monarchical country, where the republican ideas and traditions were completely untypical. Nevertheless, from the end of December 1923, the society traced the idea of overthrowing Ahmed Shah Qajar and replacing constitutional monarchy with a republic. The main source of the republican movement was the Tajjaddod (Renaissance) Party, led by Seyyed Mohamed Tadayon. In fact, the whole process was initiated by an almighty dictator Reza Khan (whose honorary title was Sardar Sepah). He held the posts of a Prime Minister and a Minister of War and in order to achieve his goals he forced Ahmed Shah to leave Iran in November 1923. Reza-Khan wanted to repeat Kemal Ataturk's way, and planned to become the so-called lifetime president of the republic.

However, the movement for becoming a republic provoked strong resistance in various segments of Iranian society, which was led by Shiite clergy. The leader of Anti-Republican Movement was Seyed Hassan Modarres, a major theologian and politician and a member of the Majlis (Parliament).

As a result of a sharp struggle between the opposing camps, the Republican Movement suffered a crushing defeat. The reasons for it were, firstly, the unwillingness of the majority of Iranian classes and social groups to give up the monarchy and, secondly, straightforward and rough actions of the Republicans, which caused the opposite effect among the population.

Keywords: Iran; Reza Khan; Ayatollah Modarres; Ahmed Shah; Republican Movement

For citation: Arabadzhyan Z.A. Republican Movement in Iran and the reasons of its failure (January – March 1924). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(4):794-823 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-794-823

Введение

С января 1924 г. в Иране стало зарождаться антидинастическое движение, которое сочеталось с борьбой за установление в стране республиканского строя. За ним стоял Реза-хан¹, находившийся под впечатлением кемалистской

¹ Реза-хан Мирпьянж (1878–1944) родился в семье офицера, мелкого помещика, в северной иранской провинции Мазендеран. С молодости служил в персидской казачьей бригаде. В феврале 1921 г. волею случая возглавил военную часть государственного переворота, за что получил титул Сардар Сепех (предводитель войска). Участие в перевороте явилось началом его политической

революции в Турции, совершенной Ататюрком². Стимул республиканским настроениям придал и отъезд Ахмед-шаха в Европу. Процесс установления республиканского строя длился три месяца и имел все шансы на изменение траектории социально-политической эволюции страны в долгосрочной перспективе, а возможно, и в течение всего XX в. Уже поэтому события января-марта 1924 г. нуждаются в подробном рассмотрении и анализе.

Отечественная иранистика уделяла определенное внимание, особенно в 60-е гг. прошлого века, вопросу о попытке смены политической системы. В частности, О.С. Меликов дает такую оценку движению за республику: «... следует считать неверной мысль, что «республиканское движение» 1924 года началось в низах и было народным. Это было даже не движение, а кампания. «Республиканское движение» 1924 года было в действительности тактическим ходом Реза-хановского помещичье-буржуазного блока. Эта кампания, правда, нашла отклик среди некоторых слоев населения, поверивших в искренность тех, кто ее возглавлял. ... Реза-хан использовал кампанию, но не для установления республики, а для ослабления своих противников, т.к. тогда он не был еще настолько силен, чтобы выдвинуть свою кандидатуру в монархи. ... Когда же дело было сделано, т.е. авторитет Каджарской династии даже внутри лагеря феодалов был подорван, а они сами – достаточно напуганы, то от идеи республики сразу же отказались» [1, с. 75–76].

Иной точки зрения придерживается К. Асадулаев, который вступает в полемику с О.С. Меликовым и отмечает: «Таким образом, крупные масштабы республиканского движения, противоречивость мнения в республиканском лагере по вопросу формы перехода к республике, стремление Реза-хановского блока путем немедленного объявления в Иране республики лишить широкие слои народа активного участия в смене формы правления в стране, двойственная позиция Реза-хана в отношении республиканского движения и другие факты свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что инициаторами этого движения были не сторонники Реза-хана, как утверждает О.С. Меликов, а оно возникло стихийно, снизу, в результате всеобщего недовольства властью Каджаров» [2, с. 103].

карьеры. Впоследствии стал военным министром, премьер-министром, а с 1925 г. был объявлен наследственным шахом Ирана и основал династию Пехлеви.

² 28.10.1923 г. Реза-хан официально стал премьер-министром Ирана. На следующий день, по стечению обстоятельств, была провозглашена Турецкая республика во главе с ее первым президентом Мустафой Кемалем.

С.Л. Агаев, в фокусе внимания которого находилась иранская внешняя политика, также затрагивает вопрос о республиканском движении. Он как бы солидаризируется с мнениями обоих авторов: «Кампания была начата сторонниками Реза-хана, стремившегося использовать ее для свержения династии Каджаров, чтобы стать президентом республики, и радикально-демократическими кругами иранского общества, искренне заинтересованными в установлении республиканского режима» [3, с. 130].

Следует отметить, что ранее указанных авторов данный эпизод иранской истории кратко рассматривал и А.З. Арабаджян, который отмечал двойственный характер сил, выступавших за смену политической системы Ирана и их разное понимание того, какая республика нужна стране: «В первые дни открытия пятого Меджлиса эта фракция (прорезахановская фракция Таджаддод – З.А.) выдвинула лозунг «Немедленной республики» ради скорейшего достижения своей цели. Однако выступление этой фракции наталкивается на резкое сопротивление, на противодействие группы депутатов, представляющих мелкую и среднюю национальную буржуазию во главе с Сулейманом Мирзой. Эта группа выступает с лозунгами «Долой немедленную республику, созданную без участия народа и с участием и вмешательством иностранцев! Да здравствует народная республика, которая может быть установлена лишь Учредительным собранием, свободно избранным!» [4, с. 199].

Как видно из приведенных материалов, в советской науке по данному вопросу существовал значительный разброс мнений. Чтобы разобраться в характере республиканского движения, определить его движущие силы, попутчиков и противников, необходимо воссоздать, порою по дням, весь ход событий, что и будет сделано в настоящей статье.

Начало республиканского движения

Изначально агитация за республику и против Ахмед-шаха и династии Каджаров началась лишь в нескольких газетах, но к концу января – началу февраля 1924 г. почти все газеты рассуждали на эту тему, поскольку их редакторы не хотели отставать от своих более чутких и информированных коллег. Данная кампания щедро финансировалась из различных источников. Попыток остановить поток звучавшей в адрес шаха критики, порою носившей оскорбительный характер, не делалось. Кампания была настолько массовой

и, казалось бы, стихийной, что уже никто не старался сделать вид, что премьер-министр в ней не заинтересован.

В частности, газета «Сетарее Иран» от 10.02.1924 г. поместила статью под названием «Иран и республиканский образ правления». В ней почти ничего не говорилось о том, что такое *республика*, но жесткой критике подвергались династия и шах. Она заканчивалась выражением уверенности в том, что народ обязательно сбросит ненавистную династию и призовет к власти «возлюбленного» Сардара Сепеха даже против его желания, даже насильно³. В газете любимца Реза-хана Али Дашти «Шефаге сорх» была помещена фотография шаха в европейской одежде, а статья начиналась следующими словами: «Вот он – Его Величество Солтан Ахмед-шах, променявший корону персидского царя царей на пошлую шапчонку»⁴. Поскольку всем была хорошо известна необычайная близость этой газеты к премьер-министру, то данная статья задала тон всем последующим публикациям тегеранской прессы.

13.02.1924 г. в газете «Сетарее Иран» была опубликована статья под названием «Два государя. Параллели», в которой сравнивались шах и эмир Афганистана Аманулла-хан. Сравнение было не в пользу иранского монарха, которому припомнили все: продажу из личных амбаров закупленного ранее по низким ценам зерна в период голода 1917–1919 гг., его «французских мамзелей», пристрастие к европейской одежде, скупость в Иране и щедрость в Европе. Если афганский эмир представлялся правителем, произносившим зажигательные патриотические речи при большом стечении своих подданных, то Ахмед-шах – произносящим речи об акциях, облигациях и курсах валют только у себя в эндеруне (внутренние покои); афганский эмир – отказавшимся от содержания за счет казны, а шах – увеличившим свое денежное содержание на 10 тыс. туманов в месяц незадолго до отъезда. Статья завершалась бессвязными экзальтированными восклицаниями: «Нельзя терпеть... Нельзя сносить более этого срама ... Этому должно положить предел ... Это не шах, а какой-то сплошной позор. ... Это не шах, а какой-то полоумный потаскун»⁵.

На фоне столь страстных поношений и обвинений шаха ничего не говорилось о республиканском устройстве общества. Изредка публиковались туманные рассуждения о том, каков по духу персидский народ –

³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Ф. 04.1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50801. Л. 10 об.

⁴ АВП РФ Ф. 04.1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50801. Л. 11.

⁵ АВП РФ Ф. 04.1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50801. Л. 11.

республиканский или монархический, а также мысли никому не известных мулл о том, что лучше соответствует духу ислама: монархия или республика.

Газеты не упускали случая опубликовать не самые лестные отзывы о шахе в европейской прессе. В частности, 21.02.1924 г. в «Шефаге Сорх» был напечатан перевод на персидский язык песенки французского поэта-рифмоплета, сочинителя стишков сомнительного свойства Рауля Поншона «Шах и его девственницы». Газета «Кушеш» от 25.02.1914 г. поместила фото улыбающегося шаха в элегантном светлом костюме, в канотье и с тросточкой в руке рядом с изящной дамой, и снимок этот был подписан следующей фразой: «Народ, шах над тобой смеется». Под фото имелось пояснение: «Шах Персии, приехавший отдохнуть от умственного переутомления в город Анвиль, развлекается со своей приятельницей г-жой Астурсье на теннисной площадке»⁶. Исходя из того, как хорошо иранские газеты были проинформированы о почти каждом шаге шаха в Европе, можно полагать, что Реза-хан имел там своих осведомителей.

Шахский Двор пытался как-то ответить на эту кампанию, и в двух маленьких газетах «Насер уль-Мелли» и «Джануб» были опубликованы статьи в защиту монарха и наследника престола. Это не произвело никакого впечатления на общество, но не прошло мимо Реза-хана, который вызвал к себе редактора первой из них, лично допросил его и выслал из города. Более данные газеты не издавались.

Важным моментом для понимания перспектив республиканского движения было отношение к нему со стороны Великобритании и иранского общества вне пределов официальной прессы и сторонников премьер-министра из числа представителей политической элиты. Англичане по обыкновению занимали двойственную позицию: их адепты оказались в обоих лагерях. Несмотря на публикации подконтрольных Реза-хану газет, в действительности единодушного одобрения народом идеи республики не наблюдалось. В своем большинстве духовенство, являясь лидером общественного мнения, республику не поддерживало. Базар занимал выжидательную или даже отрицательную позицию, и чем больше пропагандировали идею республики газеты, тем более враждебно к ней относились духовенство, купечество и ремесленники.

⁶ АВП РФ Ф. 04.1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50801. Л. 11 об.

Реза-хан прекрасно осознавал реальное положение дел и, решив выяснить отношение англичан к республиканскому движению, провел встречу с посланником Перси Лорреном. В ходе беседы ему не было дано никакого ясного ответа. Правда, Лоррен выразил удивление тем, что большевики не высказываются в поддержку республики как «более близкой им формы правления»⁷. А прежде, чем обсуждать главную тему встречи, английская сторона предложила премьер-министру ликвидировать старые счета и провести консолидацию иранских долгов перед Великобританией. В результате вопрос о долгах стал активно обсуждаться, и стороны сошлись на том, что они составляют около 1,6 млн. фунтов, т.е. половину от изначально запрошенной англичанами суммы⁸.

Тем временем сторонникам перемены строя было необходимо определить, каким способом произойдет данный переворот. По мнению многих, первым шагом должен был стать отказ депутатов от присяги шаху и конституции. Сторонники Тадайона предлагали ускорить процесс путем отказа от утверждения гражданского листа, прекратив тем самым выплаты средств шаху, наследнику, принцам и двору и заставив таким образом шаха отречься от престола. Кроме того, в главные провинции страны предполагалось отправить военных губернаторов, сторонников Реза-хана, с целью провести подготовку на местах. После того как все мандаты депутатов только что избранного Меджлиса будут утверждены мандатной комиссией, парламентарии откажутся от присяги, данной правящей династии, т.е. парламент как бы прекратит работу. Впоследствии в стране предполагалось провести референдум. Провинции, контролируемые военными губернаторами, созовут местных жителей – уважаемых людей, которые после проведенной ранее подготовки выскажутся за изменение конституции и отдадут голоса за республику. После такого референдума, проведенного оперативно в течение месяца, Меджлис, опираясь на волю народа, возобновит свою работу и окончательно оформит, легитимизирует новую форму государственного устройства⁹. Касательно формы самой республики (президентская, парламентская и пр.) депутаты не задумывались. Было лишь известно, что Реза-хан выразил желание, чтобы президент, т.е. он сам, избирался на 15 лет. Правда, многие его сторонники считали, что он, по при-

⁷ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50801. Л. 12 об.

⁸ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50801. Л. 12 об.

⁹ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50801. Л. 12 об., 13.

меру Мустафы Кемалю, должен стать пожизненным президентом. Так, один из газетных трибунов Реза-хана Али Дашти, издатель газеты «Шефаге сорх», в воспоминаниях, изданных в 1975 г., описывая свое настроение того периода, отмечал: «Я был молод. История Второй Республики и Французской революции будоражила мою фантазию. Кроме того, распад германской, австрийской, русской и османской империй сделал меня сразу сторонником республики. Я думал, что если возвысить гимн республики, то немедленно все сторонники свободы соберутся под знамена Сардара Сепеха, а Советский Союз сразу ее поддержит. ... Эти юношеские, возбуждающие фантазии захватили меня. Я много раз обсуждал свои взгляды с Сардаром Сепехом, который тогда был премьер-министром, и хорошо помню, что этот человек, который изменил ситуацию к лучшему и в каждом деле при принятии решений всегда был обстоятелен и логичен, был обеспокоен следующим вопросом: «Если учредится республика, кто гарантирует, что я останусь во главе ее?» Мы полагали, что этот вопрос должен быть гарантирован новой конституцией, которая будет написана для республики, и он будет оставаться пожизненным ее президентом. ... Признаю, что эта мысль была сырой и необдуманной, но меня постоянно беспокоила и страшила мысль о том, что Сардар Сепех займет пост премьер-министра. Я считал, что он должен оставаться или военным министром, чтобы держать правительство в кулаке, или стать выше премьер-министра, чтобы правительства действовали сообразно его взглядам» [6, с. 127–129].

Проправительственные газеты, а иных тогда не было, продолжали республиканскую кампанию. Так, например, газета «Кушеш» в номере от 03.03.1924 г. поместила статью «Пусть шах возвратится – его постигнет суд и возмездие», которая была иллюстрирована перепечаткой французских литографий, изображавших Людовика XVI, прощающегося со своей семьей, и сценой его казни. К кампании присоединились и совсем новые газеты, созданные благодаря щедрому финансированию, в частности, орган проправительственной фракции Меджлиса газета «Таджаддод». Новым моментом на фоне повторявшихся газетных статей стала публикация телеграмм с мест, которые писались под контролем сторонников Реза-хана и, естественно, были направлены против династии и за республику. При этом в них сверх всякой меры восхвалялся Сардар Сепех.

Однако республиканцы понимали, что одними газетными публикациями дела не выиграть, для этого нужны массовые демонстрации и митинги, но

их провести не удавалось. Робкие попытки организовать такие мероприятия, предпринимавшиеся с февраля, встречали враждебный прием.

Один из митингов, который был организован 05.03.1924 г. и о котором писали газеты как о митинге, собравшем 5 тыс. человек, в действительности потерпел неудачу. Советское полпредство сообщало о данном событии следующее: «Никаких 5-ти тысяч участников, разумеется, на нем не было. По самому широкому подсчету оных было 300 человек, да и то из этих 300 по крайней мере половина была подсадными для его срыва. ... Устроители не сумели найти для этой цели даже порядочных ораторов. Первым выступал некий Саи, оказавшийся беспомощным любителем и к тому же отчаянным заикой, речи которого сразу привели толпу в веселое состояние. ... Вторым выступал Сеид Шукралла, франтоватый, раскормленный присяжный поверенный, который не только не сумел побороть смешливого настроения собравшихся, но, наоборот, ухитрился его еще усугубить своими необыкновенно уморительными жестами. ... На кафедру поднялся Пехлеванзаде – сын придворного борца Насера эд-Дин-шаха. ... С места в карьер он заявил присутствующим, что они «как прирожденные п-----ты, одного поля ягоды с Каджарами и такие же прохвосты». ... Возмущенные слушатели набросились на него и начали его избивать»¹⁰. Приведенный фрагмент свидетельствует о том, что никто из организаторов республиканского движения, хотя среди них имелись прекрасные ораторы, не рискнул прийти на митинг. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что, ретиво выполняя желание Реза-хана провести агитацию за республику, организаторы митинга понимали: данная идея в народе популярностью не пользуется. Неудача с прореспубликанским митингом явилась первым тревожным сигналом.

Несмотря на это, 07.03.1924 г. в газетах было опубликовано объявление о том, что 09.03.1924 г. в 15.00 в мечети Сепях Салар состоится большой митинг против династии Каджаров. Было анонсировано выступление ярких ораторов: редактора газеты «Иране Ноу» Зии уль-Ваэзина и депутата Меджлиса от города Исфагана Хаджи Мирзы Яхьи Довлетабади. Казалось, что по причине известности ораторов и того, что местом его проведения была избрана самая большая мечеть Тегерана, митинг должен пройти успешно. Однако все произошло иначе. Прежде всего, испугались обескураженные результатами первого митинга (тогда выступавших побила толпа) видные ораторы:

¹⁰ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 7–9.

несмотря на принятые меры по охране мероприятия усиленными нарядами полиции, депутат Довлетабади, сказавшись тяжело больным инфлюэнцей, не явился; другой оратор также заболел, но все-таки вынужден был прийти на собрание, правда, с опозданием на полтора часа (его почти силой привез один из организаторов митинга – редактор газеты «Сетарее Иран»). По отзывам прессы, оратор говорил больше часа и имел большой успех, но, по неофициальным сведениям, «успеха никакого не было, и настроение присутствующих было более чем прохладным»¹¹. Первый опыт проведения митингов оказал определенное влияние и на общество, причем явно не в пользу республики. Были напуганы и сами республиканцы. Людей пришло больше, чем в первый раз, но ненамного. Резких выступлений против республики не прозвучало, что определялось наличием большого числа полицейских. Для внушительности за митингом наблюдал сам полицмейстер и комендант Тегерана полковник Мохаммед-хан. Однако не обошлось и без мелких происшествий. Некий религиозный деятель допускал критические высказывания в адрес республики. Освещая данное событие, газета «Сетарее Иран» обозвала его «каким-то сеидом из Месопотамии», не имеющим никакой привязанности к Ирану, и сообщала, что за такое выступление ему сделали порицание и устроили головомайку¹².

Все эти тревожные симптомы не обескуражили республиканцев: они были уверены в успехе, имея поддержку сверху. Тадайон¹³ и его группа считали пропаганду республиканской идеи делом бесполезным и почти не вмешивались в такие, на их взгляд, мелочи, как подготовка митингов. Они следовали своему плану, который сводился к почти декларативному провозглашению республики, тем более что их фракция контролировала Меджлис. Проявлением их линии стала публикация в газете «Таджаддод» Резолюции исполнительного Комитета партии независимых демократов. Эта партия была создана для продвижения интересов Реза-хана, и при поддержке военных властей она сумела провести в Меджлис около 30 своих членов. Можно сказать, что

¹¹ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 15.

¹² АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 15.

¹³ Сеид Мохаммед Тадайон (1881–1951) – сторонник Реза-хана, несколько раз становился депутатом Меджлиса и его председателем, сенатором, занимал министерские посты. В середине 30-х гг. высказал критические замечания в связи с недостаточным, по его мнению, финансированием Министерства просвещения, которое возглавлял в то время, за что попал в опалу.

партия и была центром республиканского движения. Опубликованная Резолюция гласила:

«В дополнение к Декларации от 14 марта с.г. Исполнительный комитет партии независимых демократов объявляет следующую Резолюцию, которую она (партия – З.А.) вынесла на своем заседании 14 марта с.г.:

Первое. Он (комитет – З.А.) объявляет, что с сего числа и впредь Ахмед Мирза (имеется в виду сам шах, которого в резолюции низвели до уровня принца – З.А.) и Каджарская династия прекратили свое существование, монархия упразднена, в Персии устанавливается республика.

Второе. Он предоставляет Меджлису право изменить конституцию и действующий теперь режим и заменить его республиканским.

Третье. Члены партии в столице и в провинции обязуются приложить все старания и усилия к тому, чтобы всеми возможными способами провести вышеозначенную Резолюцию в жизнь.

Четвертое. Депутаты Меджлиса, входящие во фракцию независимых демократов, обязуются в кратчайший срок провести вышеупомянутое постановление в законодательном порядке.

16.03.1924. Исполнительный Комитет партии независимых демократов Персии»¹⁴.

Приведенный документ с точки зрения права должен трактоваться как попытка осуществления государственного переворота, поскольку партия не полномочна решать судьбу страны, принимая такие декларации в обход существующей процедуры и конституции. Однако силы, готовившие переворот, были настолько уверены в успехе, что считали возможным действовать совершенно открыто, ничего не боясь. Некоторые основания для такой уверенности у Тадайона были, т.к. его фракция в Меджлисе насчитывала уже 52 человека за счет присоединившихся депутатов, желавших приобщиться к близкому, как тогда казалось, успеху и получить свою долю наград и привилегий. Кроме того, некоторые депутаты, не входившие во фракцию, обещали Тадайону свою поддержку, понимая, что республиканцы выполняют волю самого Сардар Сеха.

Социалистическая партия в начале республиканского движения хотела занять позицию полного нейтралитета, вероятно, опасаясь, что в случае неудачи Реза-хан сможет обвинить ее в провале. Правда, по рекомендации

¹⁴ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 16, 17.

советского полпредства партия решается начать обсуждение данного вопроса и 16.03.1924 г. помещает следующее объявление: «Центральный исполнительный комитет партии социалистов приглашает всех единомышленников и свободолюбцев, желающих перемены режима и установления республики, пожаловать в понедельник 17 марта с.г. к четырем часам пополудни на лекцию, которая будет проходить на эту тему в клубе партии, помещающемся на площади Бахарестан. Управделами ЦИК партии Насер уль-Ислам Гиляни»¹⁵. Также представители партии 19.03.1924 г. приняли участие в митинге, который будет освещен нами позднее. Наиболее последовательным и убежденным сторонником идеи республики был лидер социалистов Сулейман Мирза.

Ажиотаж вокруг республиканского движения был так велик, что захватил даже ряд представителей тегеранской родовой аристократии и бюрократии. В этих кругах главную организационную роль играл Мошар уль-Мольк – сановник, вернувшийся из эмиграции после высылки за участие в «заговоре» против Реза-хана. Приехав в Иран, он сразу же предложил премьер-министру свои услуги по реализации республиканского проекта. Им было организовано для знати три собрания, по результатам которых газета «Сетарее Иран» опубликовала следующую резолюцию:

«Мы, нижеподписавшиеся, вполне уяснив себе вредоносность существующего положения вещей и будучи уверены в том, что продолжение подобного порядка являлось бы равносильным гибели родины, объявляем себя солидарными с теми чувствами, которые ныне проявляют дорогие соотечественники, и приглашаем всех, кому не чужды интересы отечества, продемонстрировать согласие и приложить дружеские старания к разрешению сего вопроса. Иначе говоря, к приспособлению основных законов к современным нуждам и к утверждению республиканского образа правления в согласии со всеобщим желанием, дабы Национальное Представительское Собрание могло как можно скорее приступить к назначению выборного главы государства и воздвигнуть на твердых основаниях органы нового правительства»¹⁶.

Данную бумагу подписал 41 человек. Все они в разные годы являлись премьер-министрами, министрами, губернаторами, послами и пр. Это такие видные фигуры иранского политического истеблишмента, как Сепасалар, Самсам ос-Салтане, Мохбер ос-Салтане, Мохташем ос-Салтане, Мошавер

¹⁵ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 36.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 18.

уль-Мамалек и даже родовитый каджарский принц Фарманфарма. Опубликовав указанную резолюцию, подписанты под предводительством Мошаруль-Молька 15.03.1924 г. прибыли в дом к Реза-хану и, как писала «Сетарее Иран» от 17.03.1924 г., засвидетельствовав ему «республиканские чувства, которые они разделяют со всем народом, передали соответствующий адрес»¹⁷. К сожалению, в некоторых отечественных работах этот эпизод получил неточное, а порою и совершенно ошибочное толкование¹⁸.

Сами республиканцы делились на две группы: военные и гражданские. Военные состояли из генералитета, старшего офицерства столицы и высших офицеров в провинциях. Формально эта группа стояла в стороне от политики. Среди штатских республиканцев сформировалось руководящее ядро из независимых демократов во главе с Сеидом Мохаммедом Тадайоном, который являлся по-своему яркой фигурой.

В начале политической карьеры Тадайон был очень близок к английской миссии. В период Конституционной революции издавал на деньги неизвестного происхождения газету «Тадайон» (Благочестие). От этого и произошло его прозвище, которое позднее стало использоваться в качестве фамилии. В 1919 г. он яростно агитировал за кабальное Англо-персидское соглашение. Такая позиция помогла ему избраться в Меджлис четвертого созыва, для которого подбор депутатов плотно контролировался англичанами. В Меджлисе Тадайон, формально выступая с левых позиций, с небольшой группой своих сторонников примкнул к Национальному блоку. Однако в критический момент борьбы за кабинет Мостоуфи уль-Мамалека он выходит из блока, чем наносит ему и правительству сильный удар. В это время он окончательно выбирает в качестве своего политического патрона Сардара Сепеха и создает партию независимых демократов, становясь самой крупной фигурой среди его сторонников. Во время выборов в Меджлис пятого созыва он обещает своему патрону, что от Тегерана будут избраны только члены его партии, но это не получается. Однако с помощью военных он сам проходит в парламент от

¹⁷ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 19.

¹⁸ В частности, С.Л. Агаев пишет: «Реза-хан был вынужден отказаться от идеи установления своей власти путем провозглашения республики. Благодаря этому, 40 представителей феодального лагеря, поддерживавшие до того Каджаров, опубликовали заявление о своей поддержке Реза-хана» [3, с. 130]. При этом указанный автор ссылается на упомянутое нами исследование О.С. Меликова, который, описывая указанный эпизод, ничего подобного не сообщает. Но главное то, что, как мы показали выше, данное заявление о поддержке Реза-хана и самой идеи республики было сделано до того, как Сардар Сепех от нее отказался.

Бирджанда и проводит ряд своих людей от других маленьких городков. Такой исход дела позволяет ему восстановить несколько пошатнувшуюся в глазах Реза-хана репутацию. Когда после отъезда шаха из Ирана Реза-хан, занявший пост премьер-министра, объявляет себя республиканцем, Тадайон становится самым энергичным сторонником данной идеи, или, как замечал аятолла Модаррес¹⁹, главным руководителем «Реза-хановского эскорта»²⁰. По сути, приведенный выше план смены политической системы был придуман именно им. При реализации указанного плана главной его опорой и движущей силой должна была стать устрашающая фигура Сардара Сепеха, являвшегося, по убеждению Тадайона, единственной легитимной силой в стране. Он, формально оставаясь в стороне, оказывал бы мощное давление на общественное мнение и параллельно с этим через военных на местах мог воздействовать на народ и противников республики, организовывая сидение в бесте²¹ с требованием смены политической системы, массовую отправку телеграмм с соответствующими требованиями. В этом смысле кадровый военный Ходаяр-хан в качестве министра почт и телеграфов был очень кстати. В Меджлисе фракция Тадайона имела 52 места из 98, но фракция «Азадидах» (свободолюбцы), насчитывавшая от 20-ти до 22-х человек, по вопросу о республике особых разногласий с ним не имела. Решительно против была только группа аятоллы Модарреса, состоявшая из 5–6 депутатов²².

Мощное давление республиканцев объяснялось и тем, что они хотели добиться поставленной цели в кратчайшие сроки, а именно до 20.03.1924 г., т.е. до наступления Ноуруза (иранский Новый Год по солнечному календарю), чтобы новогодний Салам (праздничный прием у главы государства) Сардар Сепех уже мог провести как президент только что провозглашенной республики. Поэтому Тадайон добивался ускорения начала работы Меджлиса, т.к.

¹⁹ Аятолла Сеид Хасан Модаррес (1870–1937) – один из крупнейших религиозных деятелей Ирана первой трети XX века, активно участвовавший в политической жизни страны. Депутат иранского Меджлиса пяти созывов. Выступал за максимально всестороннее участие шиитского духовенства в решении политических вопросов. Ему принадлежит выражение, ставшее крылатым: «Вера неотделима от политики». Боролся против диктатуры Реза-хана, впоследствии – Реза-шаха. В конце 1928 г. отправлен в ссылку под надзор полиции, где и скончался. Широко распространено мнение о том, что был сослан по приказу шаха.

²⁰ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 23.

²¹ Согласно иранской традиции, в знак протеста против действий светских властей человек или группа лиц могли укрыться в каком-либо святом месте, мечети или даже на территории иностранного посольства и таким путем добиваться исполнения своих требований. При этом власти не имели права арестовать их. Это называлось «сесть в бест».

²² АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 26.

после его официального открытия в феврале было решено, что регулярные заседания парламента начнутся только после новогодних праздников.

Неожиданные препятствия на пути к цели и роковые ошибки республиканцев

Под влиянием соратников Тадайона второе открытое заседание парламента назначается на 13.03.1924 г. и посвящается срочной проверке полномочий депутатов. В этот день были подтверждены полномочия 52 человек, т.е. большинства, и казалось, что республиканцев ожидают самые благоприятные перспективы. Однако 15.03.1924 г. у них начались неприятности. Мандат одного из депутатов фракции Мотаммед ос-Салтане (родного брата Кавама ос-Салтане) был принят с большим трудом после бурных прений с минимальным перевесом голосов. Мандат же другого депутата фракции Таджаддод Нуризаде и вовсе оспорили и отвергли. Эти два, казалось бы, незначительных эпизода показали, что Тадайон, несмотря на формальные подсчеты мест в парламенте, не полностью контролирует Меджлис, поскольку отклонить мандат депутата его фракции можно было только с помощью голосов членов его же фракции или ее союзников.

17.03.1924 г. произошло очередное заседание Меджлиса, на котором кризис республиканского движения стал очевиден. Началось все с того, что накануне сам Тадайон неосмотрительно, без особой необходимости опротестовал мандат депутата Аштиани – религиозного деятеля и друга аятоллы Модарреса, в то время как по уставу опротестованный мандат должен был рассматриваться на следующий день. В ходе дебатов Тадайону оппонировал сам Модаррес, вступили в прения и другие депутаты. Неожиданно один из депутатов от фракции «Азадидах» выступил в поддержку позиции Модарреса. В результате началась перебранка между Модарресом и Тадайоном, использовались непарламентские выражения, последний даже пригрозил, что и мандат Модарреса будет оспорен. В зале начался хаос. Тадайон решил покинуть заседание, но у дверей оглянулся и увидел, что выходит в одиночестве, а все депутаты его фракции дружно сидят на своих местах и, забыв о дисциплине, увлеченно ругаются с депутатами других групп. Возбешенный, он громко крикнул: «Ну, а вы что. Или оскорбление к вам не относится? ... За мной»²³. Члены фракции вышли за ним из зала, из-за отсутствия кворума заседание

²³ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 41.

прекратилось. Остальные депутаты также покинули зал заседаний, столкновения же продолжились в кулуарах. Аятолла Модаррес произнес страстную и ядовитую речь против Тадайона. В это время один из членов фракции Таджаддод Хосейн Бахрами, имевший титул Эхья ос-Салтане, ударил его рукой по затылку. Удар приходится в область уха и чуть сзади, и чалма аятоллы падает на пол. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Началась массовая драка. Инцидент молниеносно становится достоянием гласности. Депутат Меджлиса Малек ош-Шоара Бахар²⁴ в статье, опубликованной газетой «Канун» 30.03.1924 г., так оценил происшедшее: «Да, очень громкой оказалась эта историческая пощечина. ... На весь город, на всю страну раздалась она, и даже отсыхавшие было руки Каджарской династии снова зашевелились. ... От фракции Таджаддод не осталось после этой пощечины и следа»²⁵.

В тот же день, когда в Меджлисе произошли указанные события, состоялось заседание комиссии из 12 депутатов, созданной накануне для рассмотрения многочисленных телеграмм с мест, в которых требовалось отстранить Каджаров от власти. Однако после скандала настроение членов комиссии было совсем иным, и они посчитали, что по вопросу о смене политической системы «во избежание могущих иметь в будущем волнений и противодействий, необходимо провести всеобщее голосование, т.е. референдум»²⁶. Было признано, что телеграммы не являются достаточным основанием для этого и на референдум необходимо вынести два вопроса: «1. Желает ли народ перемены режима или нет? 2. Дает ли народ настоящему Меджлису полномочия переменить конституционный режим на республику и изменить основные законы?»²⁷ Обсуждение данного вопроса продолжалось 17 и 18 марта. Когда Тадайон предложил добавить третий пункт в проект вопросника для референдума о немедленном низложении Ахмед-шаха и наследника, за него проголосовало всего 3 члена комиссии из 12: сам Тадайон, один из депутатов его фракции и убежденный социалист Сулейман Мирза, являвшийся каджарским принцем.

²⁴ Мохаммед Таги Бахар Малек ош-Шоара (1886–1951) – иранский политический деятель, поэт, философ, историк. Многократно избирался депутатом Меджлиса. Националист и конституционалист. Противник диктатуры Реза-хана.

²⁵ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 42.

²⁶ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 45.

²⁷ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 45.

Уже 18.03.1924 г. из фракции Таджаддод начался массовый исход, и вместо имевшихся ранее 52 депутатов в ней осталось всего 25 человек – стойких «республиканцев», которые, вероятно, не почувствовали, что дело республики проиграно, хотя в Тегеране все только об этом и говорили. Удар, нанесенный аятолле Модарресу, только помог ему, обнажив все слабости республиканцев. Отныне в глазах общественности Тадайон выступал в качестве стороны, пытавшейся силой навязать всей стране свою, а также и иного лица, волю. А Модаррес, подвергшийся грубому насилию, с того времени становится борцом за народ, за справедливость. Уже в тот вечер удар, нанесенный каким-то штатским почтенному сеиду и моджтахиду²⁸, был использован тегеранским духовенством. Недовольство, назревавшее подспудно, прорвалось наружу. Ранее всех это понял сам Реза-хан: «С горькой усмешкой, играя словами, из которых составлен титул Эхья ос-Салтане, Реза-хан сказал: «Эхья ос-Салтане поистине возродил монархию»»²⁹ (в переводе с персидского слово *эхья* означает «возрождение, воссоздание», а *салтанат* – «монархия» – З.А.).

Последние усилия республиканцев

19.03.1924 г. республиканцы приложили все усилия для достижения своей цели – попытались склонить наследника престола к добровольному отречению от своего звания и убедить добровольно покинуть дворец, а также провести огромный митинг за городскими воротами Тегерана. К Мохаммеду Хасану Мирзе была отправлена делегация из трех человек. Это были Хаджи Моин од-Доуле (представитель младшей линии Каджаров, не имевший права не только претендовать на престол, но и именоваться принцем), Хаджи Мохбер ос-Салтане (находившийся в почтенном возрасте представитель одной из наиболее родовитых тегеранских семей) и Эхтешам ос-Салтане (человек знатного рода, участник Конституционной революции, один из председателей Меджлиса первого созыва, долгое время служивший иранским послом в Берлине). Визит этих трех нотаблей, трех хаджи, т.е. лиц, совершивших паломничество в Мекку, не увенчался успехом, поскольку наследник уже знал, что у республиканцев имеются серьезные проблемы. Он давал уклончивые

²⁸ Сеид – потомок пророка Мухаммеда. Моджтахид – высокопоставленный исламский богослов, имеющий полномочия принимать решения по важным вопросам религии и шариатского права.

²⁹ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 44.

ответы относительно добровольного отречения, а предложение покинуть дворец решительно отверг.

Однако на следующий день по указанию Реза-хана эти же лица направились в дом принца Имана од-Доуле (одного из сыновей Насера эд-Дин-шаха), который был особенно близок наследнику, с тем чтобы уговорить данного принца посетить Мохаммеда Хасана Мирзу и убедить его явиться в Меджлис и предоставить заявление о своей отставке. В обмен за это наследнику обещали выделить в качестве резиденции дворец в окрестностях Тегерана с почетной гвардией и щедрое ежемесячное содержание. Самому посланцу также обещана была достойная награда. Несмотря на это, Иман од-Доуле от выполнения указанной миссии отказался. И посланцы отправились к наследнику сами. После того, как они изложили ему суть предложения, Мохаммед Хасан Мирза позвонил в Меджлис и пригласил к себе Мохбера ос-Салтане Хедаята, Мошира од-Доуле, Мостоуфи уль-Мамалека, Тадайона и нескольких депутатов. О состоявшейся беседе Х. Макки сообщает следующее: «Об этой беседе и переговорах, длившихся три четверти часа, точной информации нет, но, вне сомнения, речь наследника была полна печали и решительно представляла собой трагедийную пьесу» [8, с. 480]. Тем не менее наследник и на этот раз от своего статуса не отказался.

Второй шаг республиканцев также успехом не увенчался. Грандиозный по задумкам организаторов митинг должен был проводиться на большой площади за воротами Доулат. Вероятно, это место выбрали потому, что несколькими месяцами ранее там проходил гигантский по местным масштабам митинг в поддержку изгнанных из Месопотамии моджтахидов. Но на этот раз, по оценкам очевидцев, участников пришло в 10 раз меньше – всего около 1 тыс. человек³⁰. Сам митинг, несмотря на то что ораторствовали известные политики, прошел вяло, хотя в конце его была принята краткая резолюция в поддержку республики.

В тот же день, 19.03.1924 г., состоялось пленарное заседание Меджлиса, на котором Тадайон держался гораздо спокойнее, но от своих планов не отказался, поскольку заверил Реза-хана, что на этом заседании «дело будет сделано, и если сорвался план о немедленной республике, то, во всяком случае, постановление о референдуме будет в этом заседании проведено»³¹. С целью

³⁰ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 28.

³¹ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 42.

достижения поставленной цели он не препятствовал утверждению мандатов оставшихся депутатов, чтобы набрался необходимый кворум и можно было проголосовать за закон о референдуме. Но это понимал и аятолла Модаррес, который ради затягивания времени возражал против утверждения мандатов пяти человек, в т.ч. такого уважаемого и безупречного депутата, как Мотаммен уль-Моляк³². Это означало, что вопрос о референдуме переносится еще, как минимум, на один день. Поняв, что кворума не будет, Тадайон бросился к окну и начал кричать толпе собравшихся во дворе Меджлиса республиканцев, что Модаррес – единственный противник республики, и принялся всячески его поносить. Толпа пришла в волнение, стали раздаваться угрозы в адрес Модарреса.

В это время к Меджлису подходит известный проповедник Халесизаде с большой группой своих приверженцев и торговцев с тегеранского базара, возмущенных попытками одного из сторонников республики – депутата Сеида Шуштари – закрыть базар якобы в знак поддержки республиканского движения. Для этого Шуштари и его подручные использовали грубые силовые методы. Малек ош-Шоара Бахар так описывал происходящее: «Не желая закрывать магазины выбивают палками окна. ... Звон стекол, гвалт, брань, визг, суматоха, давка. ... Лавочники, не желая упускать торговли, пытаются всячески сопротивляться, обрушиваются на шайку сеида, обращают ее в бегство, но сам сеид начинает стрельбу из пистолета. ... Наступает паника и хаос. В конце концов сеид обезоружен, избит и уходит восвояси. Но людям уже не до торговли, и кругом паническое бегство. Торговцы уже сами закрывают лавки ... и бегут с ругательствами в адрес республики и ее заправил к Шахской мечети, на совещание»³³. Несомненно, данный инцидент настроил до того нейтральный или умеренно настороженный к идее республики простой народ резко отрицательно к ней.

Когда торговцы шли к Шахской мечети, расположенной рядом с парламентом, они встретились с группой Халесизаде, которая собиралась помолиться там, но выяснилось, что полиция перекрыла к ней доступ и закрыла все двери. Тогда Халесизаде снимает свою абу (верхняя накидка муллы),

³² Хосейн Пирния Мотаммен уль-Моляк (1874–1947) – крупный политический деятель, многократно занимавший посты министров и несколько созывов возглавлявший иранский Меджлис. Националист и конституционалист. Родной брат Мошира од-Доуле. Масон, член Ложи Пробуждения Ирана.

³³ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 47–48.

расстиляет ее на земле и прямо на площади начинает молиться. Толпа его сторонников и торговцев следует этому примеру. Представители полиции, желая избежать потенциально возможных эксцессов, хотят отвезти его на автомобиле домой, однако возбужденная толпа вырывает проповедника из рук полиции и, возглавляемая им, направляется в Меджлис. Там начинается противостояние двух лагерей. По указанию Тадайона республиканцы начинают выкрикивать ругательства в адрес Халесизаде и всячески поносить его, называя шпионом и подданным Англии. Халесизаде оказывается вынужденным спрятаться в кабинете председателя Меджлиса Мотаммена уль-Молька и хочет поговорить с ним, чтобы прояснить ситуацию, но Тадайон опять совершает непростительный поступок. Он прерывает заседание Меджлиса и врывается вместе с несколькими своими подручными в кабинет Мотаммена уль-Молька. Там, повалив с ног Халесизаде, избивает его и, приставив к голове маузер, выталкивает во двор к толпе. Охрана Меджлиса тем временем вытесняет толпу противников республики с его территории. Между тем депутаты решили поставить вопрос о референдуме на голосование на следующий день – 20.03.1924 г.

Все указанные события крайне негативно настраивают население, которое до того относилось к республике нейтрально или даже сочувствовало ей. Теперь республиканское движение воспринимается как нечто отвратительное, покушающееся на устои, веру, традиции. В глазах обывателя идея республики стала неотделима от фигуры самого Тадайона. Господствовавшие настроения образно описывает Малек ош-Шоара Бахар: «С четверга 20 марта и до субботы 22 марта нарастает волнение в народе. С четверга до субботы двор Бахарестана (имеется в виду двор Меджлиса, располагавшегося на площади Бахарестан – З.А.) не видит уже ни свободолюбцев, ни республиканцев, ни других политических партий и течений. Он наполнен только народом, настоящим, неподдельным народом. Тут уже не было митингов, речей «Да здравствует» и «Долой». ... Были лишь молитвы, духовные песнопения и проповеди. И молитвы воссылались за Модарреса, а на оскорбителей его – Тадайона и газетчиков – сыпались уже не «долой», а настоящие проклятия»³⁴.

На заседании 20.03.1924 г. сторонникам аятоллы Модарреса удалось не допустить постановку вопроса о референдуме даже на голосование. Его было решено рассмотреть 22.03.1924 г. Таким образом, попытка Тадай-

³⁴ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 51.

она решить вопрос с референдумом до наступления Ноуруза провалилась. В тот же день во дворе Меджлиса собралась толпа, которая кричала: «Долой республику, смерть Тадайону, да здравствует Модаррес, да здравствует вера Пророка»³⁵. После этого дня, раздавленный грузом допущенных ошибок, Тадайон уже не мог оставаться лидером республиканского движения. Он утратил доверие и в глазах главного республиканца, остававшегося формально в тени, Сардара Сеха. Последний, разочаровавшись в своих карманных лидерах республиканского движения, все еще уповал на обаяние и значимость собственного имени. Он старался показать, что находится над схваткой, и 21.03.1924 г. МВД публикует циркулярное распоряжение правительства. В данном документе, созданном в условиях развернувшегося национального движения, охватившего всю страну, обращается внимание на то, что населению нельзя нарушать общественный порядок в ходе свободного выражения своего мнения и что нарушителям спокойствия грозит лишение гражданских прав и высылка. Иностранцам, поскольку движение является исключительно внутренним делом иранцев, запрещалось вмешиваться и оказывать на него влияние.

Катастрофа

Утром 22.03.1924 г. до начала заседания Меджлиса в доме Реза-хана состоялось совещание группы депутатов, которых разместили в зале. Одновременно в другом зале хозяин вел переговоры с аятоллой Модарресом. Через некоторое время к депутатам вышел Сардар Сеха. Он был раздражен и заявил, что с этим человеком совершенно невозможно договориться³⁶. Когда совещание началось, депутат от Тавриза шейх Али Техрани начал убеждать премьер-министра в необходимости немедленно совершить переворот и без всяких церемоний взять власть в свои руки, создав директорию из трех человек. Эта идея не была поддержана многими из присутствовавших, и Малек ош-Шоара Бахар начал доказывать ее опасность для страны и убеждать в необходимости действовать постепенно и законными методами. Депутаты уговорили Реза-хана вернуться к Модарресу, ожидавшему в соседнем помещении, и продолжить переговоры. Возобновленная беседа не дала результатов, и через полчаса аятолла уехал. В итоге было решено, что премьер-министра

³⁵ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 53.

³⁶ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 57.

необходимо держать в курсе событий, которые будут происходить в Меджлисе, и сообщить, если понадобится его личное присутствие в парламенте.

Задолго до начала заседания Меджлиса, намеченного на 16.00, на площади Бахарестан и прилегающих улицах начали собираться толпы народа, во главе которого были видные представители духовенства Халесизаде, Бехбахани и Хаджи Ага Джемаль. Последнего ввиду преклонного возраста его сторонники привезли на осле почти насильно. Среди собравшегося народа было много крестьян из окрестных деревень, возбужденных речами своих мулл. Собралось около 20 тыс. человек. Некоторые шли с лозунгами о созыве учредительного собрания, другие – с плакатами в пользу монархии, но большинство – под лозунгом: «Мы хотим веры Пророка и больше ничего»³⁷. Толпа смела охрану и вошла во двор Меджлиса.

Депутаты были взволнованы видом толпы, но внешне держались спокойно. Однако Тадайон решил форсировать события. Он, не проинформировав остальных депутатов, позвонил домой Реза-хану и сообщил, что толпа грозит разгромить Меджлис и необходимо прислать войска, а самому премьер-министру следует лично прибыть в парламент. Вскоре на место событий прибыл отряд в 500 человек, а вслед за ним и сам Сардар Сепак. При его приезде случился серьезный инцидент. Люди стояли столь плотно, что он не мог пройти и хотел освободить себе дорогу, отодвигая их тростью, но сделать это не удалось, и тогда солдаты начали разгонять всех прикладами ружей. В ответ полетели камни. Параллельно другой отряд начал очищать площадь Бахарестан от народа. Возникла паника, возмущение против премьер-министра усилилось. В его адрес посыпались оскорбления, было брошено несколько камней, один из которых попал в него³⁸.

Видя происходящее, в состоянии предельного возмущения во двор вышел председатель Меджлиса Мотаммен уль-Мольк, и между ним и Реза-ханом произошел резкий разговор, причем Мотаммен уль-Мольк обращался к премьер-министру на «ты». Представителями советского полпредства так описывался данный диалог: «Ты кто такой? Ты зачем сюда пришел? Какое ты имеешь право здесь самоуправствовать и избивать людей!» Пораженный подобными вопросами, Реза-хан отвечал: «Я председатель правительства». «А я, – заявил в ответ Мотаммен уль-Мольк, – председатель Меджлиса, пред-

³⁷ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 59.

³⁸ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 60.

седатель представителей нации и приказываю тебе поэтому прекратить избиение». Реза-хан стал что-то отвечать и выражать протесты, но Мотаммен уль-Мольк твердо заявил: «Если ты сейчас же не подчинишься приказу, то я соберу Меджлис, и он объявит тебя отстраненным от всех должностей»³⁹.

Затем председатель парламента ушел внутрь здания, туда же проследовал и Реза-хан. Депутатам, применившим тактику «челночной дипломатии», с большим трудом удалось добиться примирения между двумя участниками ссоры, находившимися в разных помещениях. При этом Мошир од-Доуле⁴⁰ сказал Сардару Сепаху, что избивать народ никто не имеет права и что он лично призывал народ прийти в парламент, дабы люди не начали искать убежища в иностранных миссиях, как случалось раньше. Примирившись с депутатами, Реза-хан вошел в комнату, где находились представители духовенства. Там также состоялось их примирение, и ахунды помолились за здоровье премьер-министра. После чего он уехал. Говорили, что Реза-хан обещал духовенству не добиваться более установления республиканского строя, но заявил, что совершенно не может работать с Ахмед-шахом и наследником⁴¹. Заседание Меджлиса не состоялось и было перенесено на 26.03.1924 г.

События 22.03.1924 г. означали окончательный провал идеи республики. Оценивая произошедшее в тот день, не поддерживавший идею республики Малек ош-Шоара Бахар в своем стихотворении «Джомхуринаме» (Сказание о республике) писал:

В субботу Меджлис Кербелой⁴² стал,
Правитель же лик народа узнал [8, с. 499].

Более того, произошедшее стало ударом по престижу самого Реза-хана. До этого его положение считалось незыблемым, он находился на недостижимой высоте, но внезапно оказалось, что всемогущий властелин уже не такой могущественный, что против него можно устроить демонстрации, к нему можно обращаться на «ты» и даже бросить в него камень. По городу поползли слу-

³⁹ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 60, 61. Изображение диалога между Реза-ханом и Мотамменом уль-Мольком, данное советским полпредством, в общих чертах повторяется и иранскими авторами, описывавшими его много позже, не по горячим следам [8, с. 502–503].

⁴⁰ Хасан Приния Мошир од-Доуле (1872–1935) – крупный политический деятель, многократно занимавший посты премьер-министра, возглавлял различные министерства. По политическим взглядам националист и сторонник конституционной монархии. Родной брат Мотаммена уль-Молька. Масон, член Ложи Пробуждения Ирана.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 62.

⁴² Кербела – священный для всех шиитов город, в котором после битвы с войсками Язида в 680 г. был обезглавлен имам Хусейн – внук пророка Мухаммеда.

хи, что им очень недовольны и в армии, увидевшей его слабость. Безразличие к династии или даже недовольство Каджарами, представшими теперь в качестве несправедливо обиженных, сменились на сочувствие, особенно к наследнику. Монархия и династия теперь несколько оживились. Еще одним последствием стал рост авторитета и престижа духовенства, представители которого сыграли основную роль в мобилизации масс и поражении республиканцев и Сардара Сепеха. Под вопросом оказалось и формирование парламентского большинства в Меджлисе, которое за несколько дней до событий представлялось уже твердо сформировавшимся. Главный противник премьер-министра аятолла Модаррес теперь вел борьбу не против республиканцев, а против самого Реза-хана. Модаррес, понимая его полезность для страны, не желал его полного отстранения от политической жизни, но стремился резко уменьшить возможности премьер-министра, жестко подчинив его Меджлису. Реза-хан удалился в свое поместье в Саадабаде, расположенное в 15 км от Тегерана, чтобы серьезно обдумать сложившееся положение.

Заседание Меджлиса, намеченное на 26.03.1924 г., перенесли на 31.03.1924 г., когда в результате переговоров между различными сторонами было объявлено об отказе от республиканских идей. Вероятно, это стало итогом поездки Реза-хана в Кум⁴³, состоявшейся 26.03.1924 г.

Официальной причиной данной поездки стало желание проводить моджтахидов, ранее изгнанных из Месопотамии и собиравшихся возвращаться обратно в Неджеф и Кербелу, поскольку такая договоренность была достигнута с эмиром Фейсалом. Жители Кума и духовенство были решительно настроены против республики, особенно после событий 22.03.1924 г., которые, по мнению самого Реза-хана, преподносились народу в искаженном виде. Якобы кумцы даже требовали от «святых гостей» издания фетвы против республики и объявления лидеров республиканского движения, включая самого премьер-министра, богоотступниками. С учетом этого Реза-хан хотел поехать в Кум и разрешить случившееся недоразумение, попросить благословения и проводить моджтахидов. Не без участия аятоллы Модарреса в Куме была подготовлена «теплая встреча». Содержание бесед с богословами доподлинно не известно, но, как потом говорил сам Сардар Сепех, настроение

⁴³ Кум имеет особый статус, поскольку является главным религиозным центром Ирана. В нем находится крупнейшая школа мусульманского богословия и пребывают многие крупные религиозные авторитеты.

было враждебное: «Если бы не было все-таки кое-какого страха передо мной, то народ бы меня растерзал: так его настроили всякими лживыми и извращенными обо мне сведениями»⁴⁴. Через два дня после его отъезда из Кума моджтахиды покинули город.

В результате всех событий начались проблемы в правительстве. Из него вышли Сулейман Мирза, являвшийся последовательным сторонником республиканской идеи, и Эзз уль-Мольк. Сам Сардар Сехап подчеркивал, что лучшее, что в той обстановке можно было сделать, – это вооружиться терпением, и что он не думает ни о каком перевороте, не собирается сажать на престол какого-нибудь малолетнего принца, а себя объявлять регентом. Однако ему мало кто верил, все ждали каких-то действий, хотя и говорили, что он ослаб, поостыл и пр. Но то, что произошло 31.03.1923 г., было похоже на полную капитуляцию.

Дело республики было проиграно полностью, и Реза-хан решил подвести под ним черту официально. В этот день газеты опубликовали его декларацию:

«Соотечественники!

... Принимая во внимание тот разброд и ту смуту в мыслях, которые царят в настоящий момент во мнениях общества, и находя, что это потрясение мыслей может привести к результатам, противоположным гнездящемуся в моей душе желанию охранения порядка и безопасности и укрепления основ государства, я, как и весь личный состав армии, положил с самого первого дня величайшей и главнейшей обязанностью своей охранение величия ислама, всегда стремился к тому, чтобы ислам с каждым днем шел все вперед и выше и чтобы уважение к сану духовенства не поколебалось и соблюдалось полностью.

Ввиду этого во время посещения Кума, которое я имел честь совершить для прощания с отъезжающими оттуда господами моджтахидами и учеными улемами, я вступил с ними в беседу по вопросу настоящих событий. В конце концов мы почли с ними за необходимость рекомендовать вам и народу вопрос о республике прекратить и вместо того все старания и заботы свои приложить к устранению препятствий на пути реформ и прогресса государства, оказать мне поддержку содействием в священной цели укрепления основ веры и независимости государства и национальной власти.

Ввиду этого увещаю всех любящих родину и стремящихся к вышеназванной священной цели воздержаться от требований установления республи-

⁴⁴ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 69.

канского образа правления и объединиться со мной в усилиях по достижению вышеназванной общей цели.

Премьер-министр и главнокомандующий Реза»⁴⁵.

Причины поражения движения за республику

В свете всего изложенного выше можно полагать, что идея установления республиканской системы с учетом состояния иранского социума того времени, являвшегося всё еще обществом традиционного типа, была трудно осуществимой. А неудачный подбор Реза-ханом исполнителей и выбор в качестве главного рупора и официального лидера республиканского движения в Меджлисе Тадайона сделали эту идею нереализуемой в принципе. Все ошибки, совершенные Тадайоном, показывают, что он решительно не понимал народа, с которым ему приходится иметь дело, и полностью полагался на силовые методы, а также на грозное имя Реза-хана. Он действовал грубо и прямолинейно, был полностью повержен аятоллой Модарресом и другими представителями духовенства, которые оказались умнее и хитрее его и его соратников, обладая многовековым опытом своего сословия и знанием психологических особенностей своей паствы. Именно примитивизм и грубый стиль действий сторонников республики, игнорировавших традиции иранского социума, оттолкнул от них не только многих простых людей, но и значительную часть политической элиты, которая в иных условиях не имела бы принципиальных возражений против установления республиканского строя. Однако винить только Тадайона и его подручных было бы неправильно, поскольку они усердно и, следует признать, бездумно выполняли волю главного республиканца, которому не терпелось по примеру Ататюрка обрести президентский статус.

Особо следует подчеркнуть, что не только аятолла Модаррес и Мирза Хашем Аштиани как депутаты Меджлиса выступали против идеи республики, но и практически все иранское духовенство не поддерживало ее, во всяком случае, в том виде, в каком она продвигалась Тадайоном и его людьми. Республика была неприемлема для религиозных деятелей, во многом из-за того, что она ассоциировалась с секуляризацией, которую в это время проводил в Турции Мустафа Кемаль, с сокращением роли и влияния клерикальных кругов в общественной жизни. Неслучайно информация о противорелигиозных шагах Ататюрка в Турецкой республике, поступающая по каналам агентства

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 72.

«Рейтер», широко распространялась иранским духовенством среди народных масс. Республика могла лишиться иранское духовенство как класс-сословие и крупных доходов, поступавших от владения вакфами (земли сельскохозяйственного назначения, караван-сарай, торговые ряды и пр.).

При этом аятолла Модаррес первоначально недооценивал значение и опасность республиканского движения, о чем свидетельствует одно из донесений советского полпредства касательно эпизода, имевшего место в феврале 1924 г.: «Будучи спрошен об отношении к начавшемуся республиканскому движению, Модаррес высказал якобы полную неосведомленность относительно этого дела и затем поинтересовался: "Кто же добивается республики?". Когда ему ответили, что Сардар Сепак, Модаррес с удивлением спросил: "Какой Сардар Сепак? Этот самый Реза-хан?" На утвердительный ответ Модаррес рассмеялся и заявил: "Жестоко ошибается. Слишком мал для этого дела"»⁴⁶. Однако позднее он понял, что движение за республику нельзя недооценивать и, как мы показали выше, используя организационные и интеллектуальные способности, возглавил борьбу против него.

Как и всякое сословие, иранское духовенство не было единым, и между позициями его представителей имелись определенные расхождения. В частности, известный проповедник Халесизаде, придерживавшийся либеральных взглядов, под влиянием группы левых националистов во главе с Мостоуфи-Мамалеком был не против созыва Учредительного собрания и решения вопроса о политическом устройстве Ирана этим органом. Во многом такая его позиция диктовалась пониманием вырождения каджарской монархии и нежеланием быть ассоциированным с ней. Именно в таком духе произносились его проповеди, которые подвергались резким нападкам сторонников немедленной республики в то время, когда они еще рассчитывали обойтись без Учредительного собрания и без референдума.

Громкий и скандальный провал республиканского движения вынудил Реза-хана совершить поездку в Кум, ставшую для него «хождением в Каноссу»⁴⁷, где он был вынужден «целовать туфлю» кумскому духовенству.

⁴⁶ АВП РФ. Ф. 04. 1924. Оп. 18. П. 121. Д. 50802. Л. 32.

⁴⁷ В 1077 г. между императором Священной Римской империи Генрихом IV и папой Григорием VIII возник конфликт, в результате которого император был отлучен папой от церкви. Его власть рухнула, вассалы отказались признавать своего сюзерена. Император был вынужден ехать в городок Каноссу, где в то время пребывал папа, и, облачившись в рубище и стоя босиком на снегу, вымаливать у папы прощение, которое в итоге ему было пожаловано.

Последовавшая за этим публикация его декларации показала, что он официально признал поражение начавшегося с его подачи республиканского движения. Однако, будучи от природы человеком неглупым, Реза-хан понимал, что проигранная битва не означает автоматически поражения во всей кампании. Уже в данной декларации он, делая реверансы в сторону духовенства, закладывал основы возвращения своего временно утраченного авторитета, призывая народ сплотиться вокруг него ради продолжения реформ, прогресса и независимости государства. Духовенство же, политическим лидером которого был аятолла Модаррес, этого не поняло. Также удачным моментом в полной мере не воспользовалась и монархия. Ахмед-шах продолжал пребывать в Европе, наслаждаясь ее прелестями. В Иране наступал новый раунд политического противостояния между традиционализмом и модернизмом.

Представляется, что приведенный в настоящей статье материал позволяет с убежденностью заявить, что с самого начала республиканского движения вопрос о том, должна ли быть установлена «немедленная республика» или республика через референдум/учредительное собрание, не стоял. Идея референдума была чужда Реза-хану и его людям, они соглашались на нее вынужденно, только в результате неудачной попытки быстро решить вопрос, как способ добиться своей цели хоть какими-то средствами. А сами сторонники этой идеи использовали ее, скорее, для того, чтобы заговорить, заболтать дело и не дать Реза-хану официально стать главой государства. Реальными сторонниками республики в стране являлись единицы. Они были представлены небольшой группой либералов, объединявшихся вокруг Сулеймана Мирзы. Неслучайно после того, как Реза-хан выпустил свое обращение, в котором призывал оставить мысль о республике, все инспирированные им ранее выступления в пользу смены политической системы в столице и на местах сразу же прекратились. Никто уже не высказывал недовольства монархией, а газеты, еще вчера агрессивно и с воодушевлением агитировавшие за республику, стали убеждать своих читателей, что Иран все еще не созрел до республиканской формы правления.

О сослагательном наклонении в истории

Принято считать, что история не знает сослагательного наклонения, но, рассматривая республиканскую эпопею 1924 г., трудно удержаться от рассуждений о том, что было бы, случись Реза-хану осуществить задуманное. Теперь, зная все, что произошло со страной, очевидно, что ее политическая

история пошла бы по иному пути. Реза-хан властвовал бы свои 15 лет первого срока, проводя все те же реформы, которые он проводил в качестве шаха. Переизбрался бы на второй срок в 1939 г. и ... был бы смещен с поста президента в 1941 г. в результате ввода советских и английских войск в Иран в годы Второй мировой войны. Политическая система была бы модернизирована, президентский срок и полномочия главы государства уменьшены, и страна продолжила бы развитие в иных социально-политических координатах. Условия буржуазной республики со сменяющимися друг друга партиями и президентами создавали бы хорошие возможности для снижения недовольства масс и предотвращения социального взрыва. Вполне вероятно, это повлияло бы и на события второй половины 70-х гг. XX века в Иране.

Разумеется, все эти рассуждения есть не более чем интеллектуальный ребус, ибо свершившегося не изменить, но иранский опыт показывает, насколько многовариантным может быть исторический процесс.

Литература

1. Меликов О.С. *Установление диктатуры Реза-шаха в Иране*. М.: Восточная литература; 1961. 123 с.
2. Асадулаев К. *Свержение династии Каджаров в Иране (1920-1925)*. Душанбе: Дониш; 1966. 168 с.
3. Агаев С.Л. *Иран в период политического кризиса 1920-1925 гг.* М.: Наука; 1970. 210 с.
4. Арабаджян А.З. *Социально-экономические корни монархии Реза-шаха и реакционная сущность ее экономической политики: дисс. ... канд. экон. наук*. Т. 1. М., 1952. 239 с.
5. Дашти А. *Панджах ва пандж*. Тегеран, 1354 х. 392 с.
6. Макки Х. *Тарихе бист ساله ایران*. Т. 2. Тегеран, 1361 х. 607 с.

References

1. Melikov O.S. *Ustanovlenie diktatury Reza-shakha v Irane* [Establishment of Reza Shah's dictatorship in Iran]. Moscow: Vostochnaya literatura; 1961. 123 p. (In Russian)
2. Asadullaev K. *Sverzhenie dinastii Kadzharov v Irane (1920-1925)* [Qajar dynasty overthrow in Iran (1920-1925)]. Dushanbe: Donish; 1966. 168 p. (In Russian)

Арабаджян З.А.

Республиканское движение в Иране и причины его неудачи (январь – март 1924 г.)

3. Agaev S.L. *Iran v period politicheskogo krizisa 1920-1925 gg.* [Iran during the political crisis of 1920-1925]. Moscow: Nauka; 1970. 210 p. (In Russian)

4. Arabadzhyan A.Z. *Sotsialno-ekonomicheskie korni monarkhii Reza-shakha i reaktsionnaya sushchnost ee ekonomicheskoy politiki: diss. ... kand. ekon. nauk* [Socio-economic roots of Reza Shah's monarchy and the reactionary nature of its economic policy: Dissertation on Economics thesis]. Vol. 1. Moscow, 1952. 239 p. (In Russian)

5. Dashti A. *Fifty and five*. Tehran. 1354 h. 392 p. (In Persian)

6. Mackee H. *Iran's twenty-year history*. Vol. 2. Tehran, 1361 h. 607 p. (In Persian)

Информация об авторе

Арабаджян Завен Артемович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института Востоковедения РАН.

About the author

Arabadzhyan Zaven Artemovich, Cand. Sci. (Economic), Senior Researcher for the Center of the Middle East study, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02 августа 2020

Одобрена рецензентами: 22 сентября 2020

Принята к публикации: 02 октября 2020

Article info

Received: August 02, 2020

Reviewed: September 22, 2020

Accepted: October 02, 2020